

Если говорить о прошлом празднике фонарей пятнадцатого января, для всех жителей Цзиньлина самым запоминающимся событием было появление красоты шестнадцатой дочери клана Ли, Ли Чжуюэ, из-за которой многие склонялись перед ней. Но для Ли Чжуннаня это было не единственное событие: первым было то, что он познакомился с Лоу Бэйинем, или, точнее, с Ян Цзе.

За пять лет, прошедших с момента ухода учителя, Ли Чжуннань всё это время расследовал причины несправедливой смерти своего учителя, Нефритового Целителя Цзяншань Ли Сяньгуя — врача, который путешествовал по горам и рекам, был тайно обвинён в том, что он главный заговорщик в деле Призрачного Чужака. Несмотря на то, что ни одна деталь не совпадала, все улики указывали на то, что Нефритовый Целитель Цзяншань Ли Сяньгуй был главным преступником, и он умер, не зная, за что.

Случайно Ли Чжуннань узнал о тайной сделке между Резиденцией Ян и Ли Яньцином, включая изгнание беременной женщины. Чтобы выяснить правду, он начал сотрудничать с Ян Цзе.

Всё должно было идти гладко, но по пути в Резиденцию Ян с Ян Цзе они подверглись нападению неизвестных. В процессе уклонения от преследования они встретили слабого учёного, который давно следовал за ними — настоящего помощника министра наказаний Лоу Бэйиня. Лоу Бэйинь уверенно заявил, что знает часть правды, и готов раскрыть её, но при двух условиях: во-первых, он должен был поменяться местами с Ян Цзе; во-вторых, они должны были распространить слухи о возвращении Призрачного Чужака в Резиденции Ли.

Ли Чжуннань и Ян Цзе тогда не поняли его намерений, но, увидев его уверенность, решили действовать по его плану. В конце концов, у Ли Чжуннаня были свои расчёты — что, если... Призрачный Чужак двадцать лет назад был Ли Яньцином? Что, если человек, убивший его учителя, Нефритового Целителя Цзяншань Ли Сяньгуя, был его родным отцом, Ли Яньцином?

Вторым событием... было его первое знакомство с Господином Цзюэянь Цаем Сяо Чжоухэном и то, как он поразил его своей энергией.

Зная, что Ли Яньцин редко бывает в резиденции, Ли Чжуннань решил сначала выяснить, знает ли шестой сын Ли Юньи о причинах смерти учителя. Узнав, что Ли Юньи любит музыку, Ли Чжуннань решил действовать через это. Услышав, что учитель передал ноты одной женщине, которая жила в музыкальном зале под Шуйяньмэй, Ли Чжуннань отправился искать её. Проходя мимо одной незакрытой комнаты в Шуйяньмэй, он мельком взглянул и не смог отвести взгляд.

Там стоял человек невероятной красоты, с ясными глазами и изящными чертами лица, явно пьяный, стоящий на столе. За ним было открыто окно, и его плащ развевался на ветру, как звезда на небе, как феникс среди людей. Все вокруг казались бледными в его присутствии. Он, опираясь на лошадь, громко произнёс:

— Луна над головой, чаша в руке, сколько ещё радости осталось в этом мире?

Затем поднял чашу и выпил вино. Рядом с ним сидел человек с благородным лицом, играющий на цине, и другой, с красивыми глазами, держащий кисть.

В тот момент Ли Чжуннань почувствовал сильную зависть к такой жизни — быть с двумя-тремя друзьями, стоять у перил, слушать музыку, наблюдать за ласточками и рыбами — это было бы счастьем.

Будь то Господин Цзюэянь Цай Сяо Чжоухэн, или знаменитый Сяо Шу Тин из Цзиньлина, его элегантность всегда вызывала восхищение.

Позже Ли Чжуннань понял, что Нефритовый Целитель Цзяншань Ли Сяньгуй и Господин Цзюэянь Цай Сяо Чжоухэн были посланниками небес, только первый помог молодому господину Поместья Ковки Мечей, а второй был послан, чтобы помочь ему самому.

В конце концов, у них было много времени, чтобы рассказать друг другу всё.

Возможно, из-за сильной усталости Шэнь Цяньхэ проспал до полудня. Во сне он увидел человека, стоящего спиной к нему, в длинном синем халате с широкими рукавами, рядом с огромным золотым тигром, точно так же, как они встретились впервые.

Но когда тот человек повернулся, перед ним оказалось лицо Гунлян Цзэ.

Однако реальность была такова: Гунлян Цзэ, одетый в простую одежду, сидел за столом в комнате, что-то записывая.

Шэнь Цяньхэ поднялся, накинул одежду и сел рядом с Гунлян Цзэ:

— Что ты делаешь?

— Господин Шэнь, вы проснулись? Хотите позвать кого-нибудь для умывания и завтрака?

Гунлян Цзэ поднял голову и, увидев Шэнь Цяньхэ, на мгновение замер — Шэнь Цяньхэ ещё не причёсался, его бледное лицо было слегка румяным, что подчёркивало его необычную красоту.

Но Шэнь Цяньхэ, похоже, больше интересовался тем, что Гунлян Цзэ изучал:

— Позже. Сначала скажи, что ты делаешь.

— Я получил бухгалтерские книги и налоговые декларации двух художественных лавок Ян Дайшаня, а также список префекта Юя. Сравнив их, я обнаружил кое-что.

— О? Расскажи.

Шэнь Цяньхэ взял маленькую чашку со стола, увидев, что в ней ещё есть чай, отхлебнул. Гунлян Цзэ хотел предупредить, что вода уже была выпита им, но Шэнь Цяньхэ был слишком быстр, и ему пришлось смириться.

— Во-первых, они не совпадают, вероятно, документы находятся в другом месте или были украдены в ту ночь. Сегодня утром я спросил управляющего почтовой станцией в Чжэньцзяне и узнал, что Ян Дайшань несколько дней назад отправил что-то вроде письма, возможно, это были бухгалтерские книги. Куда и кому они были отправлены, я уже отправил людей выяснять. Во-вторых, вчера префект Юй сказал, что ни одна из Пяти врат и восемнадцати сект не признала свою причастность, вероятно, это больше личная вражда, чем борьба между группировками.

Гунлян Цзэ сделал паузу, увидев, что Шэнь Цяньхэ внимательно слушает, и продолжил:

— В-третьих, через сделки я добавил несколько имён в список префекта Юя и удалил несколько.

Шэнь Цяньхэ, наблюдая за тем, как Гунлян Цзэ говорит так серьёзно, вдруг вспомнил своего

учителя в детстве, который, даже если муха садилась ему на лицо, говорил так же строго, и невольно улыбнулся:

— Гунлянь, глядя на тебя, я думаю, что у тебя есть талант работать в Далисы или Министерстве наказаний. Быть служащим Дяньцяньсы — слишком большая потеря.

— У меня нет таланта.

Лицо Гунлянь Цзэ оставалось бесстрастным:

— Я учился всему этому для тебя. С тех пор как я решил быть с тобой, я готовился стоять рядом с тобой.

Шэнь Цяньхэ не мог не тронуться. В конце концов, он тоже был обычным человеком, как можно было остаться равнодушным после таких слов? Поэтому он опустил глаза и с улыбкой сказал:

— Но я уже старею, и моя репутация так плоха. Ты ещё молод, я только тебя задерживаю.

— Ты всё так же прекрасен.

Гунлянь Цзэ сказал твёрдо:

— Для меня ты всегда был и будет таким же красивым, как при первой встрече. Это не изменится.

Шэнь Цяньхэ был удивлён, но также не мог не посмеяться:

— Чжи Янь, ты ещё молод. Ты должен понимать, что не каждый может пройти через мир, не оглядываясь.

— Я понимаю.

Гунлянь Цзэ кивнул:

— Но я могу.

— Я не о тебе.

Шэнь Цяньхэ покачал головой:

— Я о себе.

Гунлянь Цзэ говорил с непоколебимой уверенностью, словно был уверен, что Шэнь Цяньхэ в конце концов примет его:

— Я буду ждать. Годы — не проблема.

Шэнь Цяньхэ, казалось, уступал, но всё же покачал головой, хотя улыбка стала шире:

— Какой же ты глупый ребёнок.

Гунлянь Цзэ хорошо помнил их первую встречу в столичном дворце. Тогда ещё был жив предыдущий император, и он, будучи ребёнком, сопровождал своего отца, главного командира

дворцовой стражи Гунлян Вэй, во дворец.

Гунлян Вэй отправился на аудиенцию, а Гунлян Цзэ оставил с его тётёй Гунлян Цзяо, чтобы он играл с маленькой принцессой, которая позже стала княжной Чжожо.

Впервые оказавшись в этих высоких красных стенах, Гунлян Цзэ не хотел разговаривать с тётёй или играть с принцессой, поэтому, когда никто не видел, он убежал. Как раз закончилась аудиенция, и Гунлян Цзэ втиснулся в толпу чиновников, ища отца. Вдалеке он увидел, как Гунлян Вэй разговаривает и смеётся с кем-то.

Гунлян Цзэ крикнул:

— Папа!

— Цзэ.

Гунлян Вэй обернулся и поспешил взять его за руку:

— Я же сказал тебе оставаться с тётёй. Непослушный. Познакомься с господином Шэнем.

Так, совершенно неожиданно, Гунлян Цзэ встретил Шэнь Цяньхэ, который был в расцвете молодости.

Авторское примечание: Нефритовый Целитель Цзяншань Ли Сяньгуй (gui, первый тон) и молодой господин Помесья Ковки Мечей имели прошлое (Ли Юньгуан не знал о поддельной личности Ли Чжуннаня).

Утверждение, что Ян Цзе — поддельный Ян Цзе, выдвинуто самим Ли Чжуннанем, верно ли оно, будет обсуждаться позже.

Изгнание матери Ян Цзе (той худой лошади из Янчжоу) упоминается в восемнадцатой главе в словах Юй Жуи.

Ли Чжуннань проверял Ли Юньи в седьмой главе.

Появление красоты Ли Чжюэ упоминается в первой главе; её внезапное появление у ворот — в третьей главе.

Ли Чжуннань поручил Лоу Бэйиню украсть рукопись Сяо Чжоухэна в тринадцатой главе.

*Чжоу чжэн (чоу, первый тон): игра на чжэне кончиками пальцев, звук мягче, чем при игре медиатором. Чжоу чжэн появился примерно во времена Вэй, в десяти музыкальных ансамблях Суй и Тан, в музыке Западного Ляна и Кореи.

Мне всегда нравились идиомы «ещё много времени впереди» и «хранить как сокровище».

<http://bllate.org/book/16134/1444572>